

Вскоре болезнь сразила мужа, сына и внука той женщины, а затем похожие симптомы проявились и у соседней. Только тогда власти наконец отнеслись к ситуации серьёзно и, следуя обычным мерам против эпидемий, отправили всех больных за город, на гору Дакань. Там возвели временные бараки и направили лекарей с помощниками.

Поначалу болезнь действительно удалось сдержать, и некоторые даже пошли на поправку. Однако вскоре чума вернулась с новой силой, на сей раз с ещё более грозными симптомами — свалились даже несколько врачей. В критический момент положение спас врач по фамилии Ду, с которым Ши Ханьхай был знаком прежде. С его прибытием ситуация начала улучшаться.

— Врач по фамилии Ду?

— Его зовут Ду Цзин, — ответил Ши Ханьхай. — Как и я, он родом с северо-запада, но вырос на юго-западе, потому мы сошлись ближе прочих и какое-то время часто делили чашу вина. Его семья... тоже содержала лечебницу, в Мяоцзяне.

Тут он слегка запнулся, ибо врачи Срединных равнин традиционно смотрели свысока на мясских лекарей, объявляя их практики шаманским колдовством, недостойным внимания. В некоторых местах власти даже изгоняли таких целителей. Лю Сюаньань, уловив его колебания, мягко возразил:

— Какими бы ни были методы врачевания, с высоты цели «исцелить и спасти» все они равны. Не тревожьтесь, господин Ши, продолжайте.

— Да, врач Ду и вправду оказал нам неоценимую помощь, — продолжил Ши Ханьхай. — Он прибыл на север, дабы изучать медицину Срединных равнин, и привёл с собой множество учеников. Услышав о чуме, он немедленно призвал всех их, и так восполнил нехватку лекарей в городе.

Лю Сюаньань припомнил нескольких врачей в аптекарской мастерской, чьи одежды действительно отличались от местных.

Как раз открыл лечебницу, как раз привёл учеников, как раз вовремя появился.

Лян Шу мысленно покачал головой и спросил:

— После его прихода эпидемию удалось обуздать?

— Стало намного лучше, — ответил Ши Ханьхай. — Больные перестали умирать сразу после приступа. Отвары хоть и не излечивали полностью, но хотя бы поддерживали жизнь. Скорость заражения тоже снизилась.

— Звучит так, будто искусство его не слишком высоко, — заметил Лян Шу, высекая огниво, чтобы зажечь огарок свечи на столе. — Почему не позвали помощь извне?

— Звали, как же не звали, — тяжело вздохнул Ши Ханьхай. — Я знал, что лекари Города Алых Облаков не справятся с чумой, поэтому в самом начале отправил А-Цина за подмогой в Поместье Белого Журавля, а позже подал доклад ко двору. Но... — При Лю Сюаньане и Лян Шу он не решился договорить, однако итог и так был ясен: Поместье Белого Журавля не прислало учеников, двор — помощи.

Лю Сюаньань нахмурился. Это слишком расходилось с «правдой», которую они слышали по пути. Поместье Белого Журавля никогда не отвернулось бы от чумного бедствия. Раз помощь

не пришла, оставалось лишь одно: просьба о ней просто не дошла.

Лян Шу, не меняя выражения лица, продолжил:

— Что именно вы изложили в докладе моему брату-императору?

— Я описал истоки бедствия, нынешнее положение в городе, будущий дефицит продовольствия и острую нужду в определённых снадобьях, — ответил Ши Ханьхай. — Также доложил о закрытии города.

Всё необходимое было указано, серьёзность положения подчёркнута. Однако двор получил лишь изящный, цветистый доклад о покое, скреплённый печатью управы Города Алых Облаков.

— Сколько таких докладов вы отправили?

— Восемнадцать, — тихо молвил Ши Ханьхай. — Я ведаю, что казна пуста, границы беспокойны, войска по всей стране жаждут серебра и зерна. Негоже добавлять забот императору... Но хотя бы немного лекарств, немного продовольствия, ещё несколько врачей... В начале года двор выделил партию риса, но то было старое зерно, да ещё и подмоченное в пути, многие мешки сгнили. Местные же поля размыли ливни, а народ, скованный чумой, не может отправиться на заработки в другие края. Я бессилен, и, кроме как вновь и вновь взывать о помощи, мне нечего предпринять.

Голос его дрожал. Он поднял руку, смахнул с лица влагу и опустился на колени:

— Умоляю Ваше Высочество, помогите своему подданному, спасите народ этого города.

Лян Шу кивнул:

— Говорите, как именно мне помочь и спасти?

Ши Ханьхай онемел. Он не мог просто выпалить про серебро и рис, тем более что, по слухам, сам князь Сяо вечно обивает пороги казны. Но врачи... врачи-то у него есть! Ухватившись за эту соломинку, он поспешно взмолился:

— Надеюсь, Ваше Высочество сможет оставить божественного лекаря, хотя бы на три дня, всего на три дня!

Лян Шу взглянул на Лю Сюаньбяня.

— Можно попробовать, — тот кивнул.

Ши Ханьхай ещё не успел возрадоваться, как Лян Шу предупредил:

— В этом городе логовища волков и тигров повсюду. Подумай хорошенько: останешься здесь один, и если коварный недруг однажды проглотит тебя с костями, я не успею вернуться на выручку.

Человек, долгие годы вертевшийся в чиновничьих кругах, сразу уловил скрытый смысл. Ши Ханьхай слегка опешил, затем осторожно спросил:

— Что Ваше Высочество подразумевает?

— Я подразумеваю, что кто-то подменил ваше зерно, перехватил ваши доклады, распустил

слухи, заставив большинство купцов обходить город стороной, и втайне разорвал все связи Города Алых Облаков с внешним миром. А вы ничего не ведаете и всё просите лекарей. — Лян Шу поднял его с пола. — Стойте прямо!

Ши Ханьхай остолбенел, словно слушал небылицу, и лишь ухватившись за край очага, удержался на ногах.

Лян Шу спросил:

— Где хранится печать управы Города Алых Облаков?

В ушах у Ши Ханьхая ещё звенело, сознание не вполне вернулось. Спустя мгновение он ответил:

— В кабинете управы.

— Кто, кроме вас, имеет к ней доступ?

— Секретарь и Ду Цзин, — побледнел Ши Ханьхай. — На днях я слег, не мог подняться с постели, и многие дела вёл секретарь. Ду Цзин же, занимаясь борьбой с чумой, часто сопровождал его.

— Только они двое?

— Только они двое, — проговорил Ши Ханьхай, и до него тоже начало доходить. — И доклады ко двору, и письма в Поместье Белого Журавля я в конце концов передавал секретарю. Он много лет служил мне, всегда был честен и добросердечен. Неужели в нём таилась такая дерзость?

— Пока всё не прояснится, не спугните змею в траве, — распорядился Лян Шу. — Сейчас главное — обуздать городскую чуму. Недостающее продовольствие и снадобья я постараюсь раздобыть.

— Да, да, — закивал Ши Ханьхай. Может, от усталости, а может, от страха, гнева и ледящего ужаса, что таился за эпидемией, в животе у него вновь заняла мучительная спазма. Лю Сюаньань налил ему чашку тёплой воды. Ши Ханьхай медленно отпил несколько глотков и, преодолевая, вымолвил:

— Старая хворь, ничего серьёзного. В моей комнате есть лекарство.

— Тогда, господин, примите снадобье и отдохните сегодня пораньше, — сказал Лю Сюаньань. — По пути мы видели, как кто-то подбросил во двор фазана. Это добрая воля простого народа, вам непременно следует сварить из него суп и подкрепиться, дабы обрести силы для дальнейших трудов.

— Наверное, это Ли Ху, городской охотник, — сказал Ши Ханьхай. — Хорошо, завтра утром я велю тётушке Сы сварить суп.

Он хотел ещё что-то добавить, но тело отказывалось служить, всё покрылось липким потом, и он не стал более напрягаться.

...

Лян Шу и Лю Сюаньань покинули город.

Тёмный цзяо по-прежнему лениво щипал траву на горном склоне. Небо уже начинало светлеть, на востоке проступила тонкая белая полоска, а в воздухе витала сырая прохлада. Лю Сюаньань был одет легко — плаща-накидки с собой не было, — и, охваченный холодом, несколько раз чихнул.

Лян Шу усадил его перед собой на коня. Тела их соприкоснулись, и Лю Сюаньань тотчас согрелся, невольно прижимаясь спиной всё ближе. На сей раз Его Высочество князь Сяо не возражал: в Городе Алых Облаков, похоже, не осталось толковых лекарей, и этого «спящего бессмертного» из Поместья Белого Журавля следовало поберечь.

Тёмный цзяо бодро зашагал по горной тропе.

Лю Сюаньань молчал, по привычке засунув руки в рукава, и мысли его снова улетели неведь куда. Он очнулся, лишь когда заговорил сидевший сзади:

— Ну?

Лян Шу повторил:

— Есть ли у тебя уверенность, что сможешь обуздать эту чуму?

<http://bllate.org/book/16268/1464111>